

Бай Чжи хотела, чтобы Цзян Шуяо перестала заикливаться на «грустных вещах», и с притворным волнением сказала:

- Госпожа, через несколько дней мы сможем пойти на банкет в резиденцию принцессы, так что мы наконец-то сможем выйти подышать воздухом.

У Цзян Шуяо разболелась голова при одной мысли об этом, она не хотела идти ни на какой банкет, это было похоже на большую головную боль.

Видя, что она в плохом настроении, Бай Чжи сказала другое:

- Госпожа не встречалась с принцессой Чанлэ с тех пор, как вышла замуж, я уверена, что принцесса тоже с нетерпением ждет этого банкета.

У Цзян Шуяо дернулся глаз, принцесса Чанлэ была той самой заводилой, которая заставляла своих подруг приставать к красивым мужчинам, в результате чего многие из них упали в воду. Можно было представить себе ее разбойничьи похождения, просто слушая о ее подвигах. Она задавалась вопросом, обнаружит ли принцесса, что ее бывшая подруга-нимфоманка изменила свою душу.

- Да. Просто я уже замужняя женщина и не могу больше с ней развлекаться.

Бай Чжи подумала о предыдущих действиях Цзян Шуяо и немного смущенно рассмеялась, поспешно уходя от темы:

- Госпожа, раз уж вам сейчас нечего делать, почему бы вам не выбрать одежду и украшения для банкета?

Одежда и украшения...

Цзян Шуяо беспомощно подумала о простой одежде и изящных нефритовых украшениях в шкафу. Эстетика первоначальной владелицы тела была слишком ядовитой. Она выбрала несколько ярких цветных нарядов и уже несколько раз надевала их по очереди.

- Я хотела бы сшить несколько новых платьев для банкета, - в любом случае, у нее есть деньги, так почему бы ей их не купить.

Бай Чжи привыкла к богатому стилю Цзян Шуяо и кивнула без колебаний:

- Тогда эта служанка попросит управляющего позвать всех лучших вышивальщиц в столице.

Цзян Шуяо добавила:

- Я также хочу купить новые украшения.

Бай Чжи была ошеломлена:

- Но ведь нет правил, по которым украшения должны быть отправлены в дом для выбора ... - для одежды им нужно всего лишь привезти несколько тележек ткани, но украшения - другое дело. Дорогие украшения строго охраняются, и есть некоторые чрезвычайно ценные ювелирные изделия, на которые люди даже не имеют возможности взглянуть.

Цзян Шуяо не хотела идти на банкет с несколькими простыми золотыми украшениями, даже без сережек.

- Если бы я только могла выйти на прогулку, - пробормотала она, опустив плечи.

Бай Чжи боялась, что молодая леди, которая некоторое время была спокойна, снова начнет создавать проблемы, и посоветовала:

- В последнее время старая госпожа была строга в своих правилах, а вопрос о копировании писаний даже разозлил ее, поэтому вам лучше набраться терпения и подождать, пока ее гнев утихнет, прежде чем действовать.

Девушкам всегда нравится наряжаться, особенно когда они приглашены на банкет, они хотят выглядеть особенно красиво. Цзян Шуяо не могла придумать другого способа, поэтому она пошла на компромисс и сказала:

- Тогда попроси людей прислать яркие ткани, чтобы я могла выбрать, и, если можешь, сходи в золотой магазин и купи несколько украшений. Стил не ограничен, чем сложнее и утонченнее, тем лучше.

- Это ... - Бай Чжи никогда раньше не слышала о таком заказе, покупка драгоценностей стоила больших денег, даже самые доверенные горничные не осмелились бы взяться за эту работу.

- Забудь об этом, - хотя ее семья была богатыми торговцами, это не влияло на ее одежду, еду, жилье и транспорт. У нее были деньги, но она не могла их даже потратить.

Она хмуро ответила:

- Я не выходила из дома с тех пор, как вышла замуж, и не знаю, как сейчас обстоят дела на рынке, - точнее говоря, она никогда не видела древнего рынка с тех пор, как перешла в этот мир, и Цзян Шуяо было так любопытно, что ей не терпелось отрастить крылья и вылететь

наружу, чтобы увидеть его.

Когда Бай Чжи увидела ее нетерпение, ее внезапно озарило:

- Почему бы вам не попросить господина вывести вас на прогулку?

- Хм? Как это? - Цзян Шуяо вся превратилась во внимание, - Расскажи мне об этом подробнее.

- Через несколько дней молодой хозяин будет в отпуске, поэтому не будет лишним попросить его сопровождать свою законную жену, а если господин выведет молодую леди, старая госпожа ничего не сможет сказать.

Глаза Цзян Шуяо загорелись, но затем она задалась вопросом:

- А он согласится?

Только вспомните его обычный суровый взгляд со стиснутыми челюстями.

Бай Чжи, достойная служанка, выросшая в тени мечей и ножей домашних битв, очень активно давала советы:

- Поскольку молодой господин хочет быть подальше от госпожи, то госпожа должна пойти и приставать к нему, в качестве угрозы или в качестве одолжения он согласится. Моя мама говорила, что мужчины больше всего боятся, когда к ним пристают женщины, особенно красивые, и что даже закаленная сталь размягчится под женской лаской, - мать Бай Чжи была правой рукой госпожи Сяньян.

Цзян Шуяо тщательно обдумала, это была неплохая идея. Се Сюнь ненавидел ее, поэтому она будет ходить перед его глазами и беспокоить его, а если она вызовет у него достаточно раздражения, он всегда выполнит ее небольшую просьбу, только чтобы заставить Цзян Шуяо уйти.

Что касается уловки женской ласки, о которой сказала Бай Бай Чжи, Цзян Шуяо автоматически проигнорировала ее.

Луна запуталась среди ветвей, и яркий лунный свет лился вниз, проникая через полузакрытые резные окна в кабинет. Ночной ветерок иногда проносился мимо, принося освежающую прохладу.

Как обычно, Се Сюнь зажег лампу и стал читать книгу, забыв о времени. Зачитавшись, он потянулся за чайником и обнаружил, что тот пуст. Он уже собирался позвать кого-нибудь, когда из-за двери раздался сладкий зов, который был таким приторным, что у людей снаружи мурашки побежали по коже.

- Муж!

«Кланг!» - чайник в руке Се Сюня зашатался и упал со стола, несколько раз покотившись по полу.

Что, что это?

Возможно, он просто заблудился в чтении Сутры Воды, и его разум еще не проснулся, поэтому, когда он вдруг услышал этот крик, которого не должно быть рядом с ним, он почувствовал, как по его телу пробежали мурашки.

Услышав шум в комнате, Цзян Шуяо немного растерялась и уже собиралась заговорить, когда поняла, что почти забыла изменить голос.

Она схватилась за горло:

- Муж, что с вами?

Се Сюнь успокоился и посмотрел на неясную черную тень, отражавшуюся на двери.

Цзян Шуяо?

В его голове быстро промелькнули воспоминания о внешнем виде Цзян Шуяо - сначала ее аппетитный, хотя и неэлегантный вид во время еды, а затем то, как она спокойно писала в его кабинете в тот вечер, похожая на цветок лотоса в воде, прекрасный взгляд, когда она оглядывается и поднимает глаза.

Но, несмотря на это, она все еще хмурилась и кусала кисть, написав горстку слов словно курица лапой. Великодушный человек мог бы сказать, что ее почерк был эклектичным и уникальным, или, если назвать это как есть, он был уродливым. Как могла эта Цзян Шуяо сейчас издавать такой шум?

- Муж! Почему бы вам не ответить мне? Тогда я войду? - Цзян Шуяо говорила сладким голосом, в то же время проклиная Се Сюня в душе за то, что тот не проронил ни звука.

Только что раздавшийся звук не означает, что он упал, ударился головой и потерял сознание, верно?

Эти слова заставили Се Сюня вздрогнуть, он поспешно встал и рукавом зацепил подставку для кистей. Раздался грохот, кисти покатались по земле.

Никогда еще он не был так взволнован. Его внутреннее раздражение вырвалось наружу, и он крикнул:

- Подожди!

Цзян Шуяо не знала, что он делает, ее руки болели от тяжести подноса, и она нетерпеливо подошла к двери, размышляя, как бы распахнуть ее ногой.

Крэк... Дверь внезапно открылась, и Цзян Шуяо с трудом удержалась на месте. Когда она подняла голову, перед ней предстало холодное лицо Се Сюня.

Хотя Цзян Шуяо часто ругала Се Сюня за то, что у него гробовое лицо, это был приятный вид нефритового гроба. Теперь у него было то же гробовое лицо, но со зловещей аурой, как будто он собирается исторгнуть труп тысячелетней давности.

Се Сюнь - высокий мужчина с широкими плечами и длинными ногами. Хотя он был гражданским чиновником, он много лет занимался боевыми искусствами. Когда он оказался достаточно близко, чтобы посмотреть на нее сверху вниз, мужское давление его тела заставило Цзян Шуяо на мгновение вздрогнуть.

Цзян Шуяо заставила себя улыбнуться и подняла голову:

- Муж, вы можете впустить меня?

У меня сейчас руки отвалятся.

На этот раз она забыла изменить свой голос, и он стал гораздо более нормальным, сглаживая дискомфорт Се Сюня.

- Чего ты хочешь? - в тот день он уже думал о том, чтобы поставить кого-нибудь на страже у дверей кабинета, но она заморочила ему голову и он забыл об этом.

Завтра он должен выставить несколько человек возле кабинета, чтобы остановить Цзян Шуяо!

- Я подумала о том, что муж много читает, поэтому приготовила несколько закусок, - она сделала полшага вперед и улыбнулась. Алые губы, белоснежные зубы, и красные бусы,

свисающие с ее заколки для волос, покачивались в такт ее шагам.

Говорят, что красота видна под луной, и ее улыбка заставила Се Сюня на мгновение погрузиться в транс, неосознанно уступив полшага.

Улыбка на лице Цзян Шуяо не изменилась, она мягко и нежно прошла мимо Се Сюня и поставила поднос с ужином на стол.

- Муж, вы голодны? Давайте посмотрим, понравится ли вам что-нибудь из этой еды.

Она повернулась, и свет свечи отделил ее лицо теплом. Се Сюнь лишь на мгновение потерял самообладание, но вскоре пришел в себя. Он посмотрел на Цзян Шуяо, чувствуя, что что-то не так. Точнее, возможно, так и должно быть, она хотела выйти за него замуж, угрожая смертью и наплевав на свою репутацию. Было бы странно, если бы она не приходила приставать к нему.

Се Сюнь не будет терять с ней самообладания, раз вечерняя еда уже доставлена, не заставит же он забрать ее?

Раньше из-за сального голоса Цзян Шуяо он даже не заметил, что она держит поднос в руках. Теперь комната наполнилась густым запахом еды, заставив его подсознательно сглотнуть. Он подошел и бросил взгляд на тарелки:

- Что это такое?

Цзян Шуяо не ожидала, что он окажется настолько стоворчивым, даже мрачное выражение его лица исчезло без следа.

Возможно, большинство людей не могут устоять перед соблазном вкусной еды, не говоря уже о том, что Се Сюня в наше время можно считать только студентом, он находится в том возрасте, когда может съесть корову, если проголодается. Он не спит допоздна, много читает и слишком много работает мозгом, это нормально - быстро проголодаться.

Она представила блюда по очереди:

- Это жареная лапша с бобовым соусом*, это тофу на сковороде*, это куриные крылышки с тмином*.

Ее кулинария всегда отличалась шиком и новизной, и она использовала простые ингредиенты для создания неповторимого вкуса. В наше время повара больших семей иногда слишком много внимания уделяют дорогим ингредиентам и сложным методам, пренебрегая самым важным и решающим вкусом.

Се Сюнь отчетливо прокашлялся:

- Просто оставь это здесь, я поем, когда проголодаюсь.

Видя, что он не выглядит голодным, Цзян Шуяо не ожидала, что он сразу начнет есть. Она кивнула и сказала:

- Тогда я пойду. Муж, вы можете немного поесть, чтобы успокоить свой желудок после чтения. Теперь, когда погода потеплела, еда будет остывать медленно, но есть слишком холодную пищу вредно для желудка.

Се Сюнь ответил.

Цзян Шуяо ничего не оставалось, как вздохнуть. Ученые отличаются от других, они даже могут подавить аппетит к еде. Сейчас 21:00-22:00 вечера по современным часам. В прошлом, даже если бы она поужинала в 19:00, около 21:00 она бы съела несколько закусок и фруктов, чтобы удовлетворить свою жадность, не говоря уже о том, что люди в это время обычно ели до наступления темноты, поэтому они должны были проголодаться к девяти часам.

После ее ухода Се Сюнь сел за свой стол и взял кисть, а затем положил ее и встал.

Он отмахнулся от необъяснимого чувства вины, приподнял полы халата и сел за стол. Как раз когда его палочки коснулись куриных крылышек с тмином...

- Муж, завтра...

Цзян Шуяо ушла так быстро, что почти забыла донимать его и раздражать. Вспомнив о своих делах по дороге, она побежала обратно так быстро, как только могла, и тут наткнулась на эту неловкую сцену.

Се Сюнь с невозмутимым лицом положил палочки и холодно сказал:

- Что еще? - на самом деле половина его лица онемела от стыда.

- Ээ... Я хотела спросить, когда вы вернетесь завтра с дежурства, придете поужинать со мной?

- Хорошо, - Се Сюнь положил руки на колени, как будто возвращаясь к тому времени, когда он притворялся послушным в школе, чтобы скрыть свое смущение.

- О, - Цзян Шуяо почувствовала себя странно и забыла, что собиралась делать, поэтому она снова повернулась и пошла прочь.

Когда она уходила, Се Сюнь был очень расстроен.

*Лапша с соусом из бобов, мясного фарша и яиц 豆腐

*Тофу на сковороде

*Куриные крылышки с тмином

<http://tl.rulate.ru/book/43899/1625274>